

Хамраев Ф.Б.

студент

группа ФКбд-11

Научный руководитель: Филиппова.И.А., к.э.н

доцент

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический

университет»

кафедра: «Экономический теории»

Россия, Ульяновск

**НАЦИОНАЛЬНОЕ БОГАТСТВО: ЕГО СТРУКТУРА И
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
РОССИЯ И СТРАНЫ МИРА**

Аннотация. *Национальное богатство страны, как макроэкономическая категория, волнует ученых еще с античного времени. Так Платон и Аристотель считали, что накопление богатства ведет к социальным конфликтам.*

С другой стороны меркантилисты, видели в национальном богатстве благополучие страны и в основном оно появляется в результате внешней торговли.

Россия представляет собой страну с огромной историей, масштабной территорией с полезными ископаемыми, населением в 146 миллионов человек и мировым уважением. Казалось бы, присутствуют все данные для богатства страны в целом и каждого жителя в отдельности. Но, к сожалению, всё не так, как выглядит на бумаге. Ключевой преградой является наш постсоветский менталитет, который пускает корни еще с царских времен. А именно – 3 отвратительные черты, которые присущи практически каждому россиянину.

На данный момент национальное богатство любой страны имеет расширенную структуру и глобальное значение для развития страны в целом.

Цель данного исследования: рассмотреть понятие и структуру национального богатства России и стран мира.

Для достижения поставленной цели в работе ставятся следующие задачи:

-Дать определение понятию «национальное богатство», а также выявить его структуру.

-Выявить показатели измерения национального богатства.

-Показать, какими путями можно добиться увеличения национального богатства.

Ключевые слова: *национальное богатство, микроэкономика, внешняя торговля, бюджет, инфляция*

Hamraev F. B.

student

FCDB-11 group

Supervisor: Filippova.I. A., k. e. n

professor

FGBOU VPO "Ulyanovsk state technical University»

Department: "Economic theory»

Russia, Ulyanovsk

NATIONAL WEALTH: ITS STRUCTURE AND EFFICIENCY

RUSSIA AND COUNTRIES OF THE WORLD

Annotation. *The national wealth of the country, as a macroeconomic category, worries scientists since ancient times. So Plato and Aristotle believed that the accumulation of wealth leads to social conflicts.*

On the other hand, the mercantilists have seen the country's well-being in national wealth, and it is largely the result of foreign trade.

Russia is a country with a great history, a large-scale territory with minerals, a population of 146 million people and world respect. It would seem that there are all the data for the wealth of the country as a whole and each individual. But, unfortunately, it's not what it looks like on paper. The key obstacle is our post-Soviet mentality, which has been taking root since the tsarist times. Namely, 3 of the uniqueness of the disgusting traits that their is inherent in almost every Russian rich.

At the moment, the national wealth of any country has an expanded structure and global importance for the development of the country as a whole.

The purpose of this study: to consider the concept and structure of national wealth of Russia and the world.

To achieve this goal in the work set the following tasks:

- To define the concept of " national wealth", as well as to identify its structure.

- Identify indicators to measure national wealth.

-To show the ways in which it is possible to achieve increase of national wealth.

Key words: *national wealth, microeconomics, foreign trade, the budget, inflation*

1. Понятие национальное богатство

Национальное богатство-совокупность материальных благ, которыми располагает на определенную дату общество и которые созданы трудом людей за весь предшествующий период его развития¹.

Почти никто и не говорит об этой утопии - о праве граждан России на долю от реализации наших сказочных национальных богатств. В соответствии с Конституцией РФ национальные богатства страны

¹Балашов, А.И. Экономическая теория: Учебник. / А.И. Балашов и др. - М.: ЮНИТИ, 2015.

принадлежат НАРОДУ. Прежде чем бросаться с критикой в адрес несправедливого государства, давайте подумаем и порассуждаем.

Итак, есть у России национальные богатства, которыми она торгует и имеет от этого очень приличную прибыль. Эта прибыль облагается налогом, который поступает в бюджет.

Национальное богатство принадлежит НАРОДУ, так почему же чистая прибыль от реализации этих национальных богатств не попадает к народу в карман, хоть в виде 100 долларов ежегодно?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо вспомнить, что и власть в России принадлежит народу. Так должно быть согласно Конституции. Механизм для создания правовой основы такого справедливого распределения доходов от реализации национальных богатств заключается в следующем.

Депутаты, которых мы выбираем, обязаны не только принимать необходимые, по их мнению, законы, но и продвигать инициативу народную в Госдуму, которая любезно согласится принять федеральный Закон об обеспечении граждан России их долей от реализации национальных богатств.

Всё до примитивности просто... Граждане на местах наделяют (на основании коллективных заявлений) своих местных депутатов правом выступить с такой законодательной инициативой в Законодательном Собрании региона, далее Законодательные Собрания РФ выступают с такой законодательной инициативой в Госдуме, и вот Госдума берёт на себя ответственность в принятии такого Закона... Закон принимается и в соответствии с этим Законом все граждане России получают свою долю от реализации национальных богатств ежегодно или ежеквартально... Это уже детали.

А теперь попробуйте ответить, возможно ли такое?

Ответ очевиден – невозможно! Причина? Масса причин, и все народные... Народ не станет обращаться с такими заявлениями к своим

депутатам, депутаты, даже в случае получения таких вот просьб от населения, откажут народу в продвижении этой инициативы, и даже если такая инициатива дойдёт до Законодательных Собраний, то они также откажутся продвигать такую инициативу. Возникает вопрос: зачем нам такие депутаты?

Ответ тоже простой: затем, что мы не захотим предъявить им заявление на нашу долю от реализации национальных богатств. Таким образом, и народ и власть друг друга стоят!²

Как сказал один остро слов, народ имеет ту власть, которая его имеет.

Экономические дискуссии нашего времени ведутся прежде всего вокруг экономического роста. В России сформулирована задача достижения темпов роста, превышающих среднемировые. Сразу оговорюсь, что такая постановка представляется вполне реалистичной. Принимая во внимание уровень экономического развития нашей страны, естественный темп роста ее экономики должен быть выше, чем в Германии, и ниже, чем в Китае. Однако здесь надо принимать во внимание по крайней мере три обстоятельства, особенно четко обозначившихся в последние три десятилетия.

Первое. В отличие от практики предыдущих двух столетий мы видим, что остановка спада не приводит к автоматическому возобновлению экономического роста. В этом смысле столь любимый некоторыми экспертами «поиск дна», то есть остановки спада, перестает иметь магическое значение.

Мы видим, что развитая страна может в течение длительного времени находиться в стагнации (первый пример подала Япония). Иными словами, рост не приходит автоматически. Необходимо найти специальные меры по стимулированию роста, причем это оказывается гораздо более сложной задачей, чем выработка антикризисных мер.

²Баликоев, В.З. Общая экономическая теория: Учебник для студентов, обучающихся по эконом. специальностям / В.З. Баликоев. - М.: Омега-Л, 2016.

Кстати, в определенной степени сами антикризисные меры становятся фактором будущего торможения. Кошмары Великой депрессии 1930-х годов не покидают сознания политиков и экспертов, которые за прошедшие восемь десятков лет наработали мощный арсенал антикризисных средств. Этот арсенал позволяет купировать многие социальные и экономические проблемы, такие как массовое банкротство предприятий и банков, 25-процентная безработица и т. п., но одновременно они и ограничивают то самое «созидательное разрушение» Йозефа Шумпетера, которое расчищает пространство для нового бурного роста.

Поэтому эффективная антикризисная политика должна быть теперь дополнена эффективной политикой роста, отвечающей современным реалиям. И ее еще только предстоит выработать³.

Второе. Налицо расхождение долгосрочных и краткосрочных задач. Важно понимать, что меры, которые обеспечивают подъем в ближайшей перспективе, зачастую противопоказаны для долгосрочного роста. И напротив, все, что обеспечивает устойчивый долгосрочный рост (темпом, превышающим среднемировой), не позволяет рапортовать об успехах немедленно.

Это и есть настоящая политическая ловушка: политикам нужны краткосрочные эффекты, особенно те, что привязаны к политическому циклу, то есть к выборам. Но, как известно, политик отличается от государственного деятеля как раз тем, что думает о следующих выборах, а не о следующем поколении.

Именно в эту ловушку попало, между прочим, последнее руководство СССР. Тогда на замедление темпов роста советской экономики в условиях падения цен на нефть попробовали ответить политикой ускорения, которое финансировалось за счет бюджетного дефицита и быстрого роста внешнего долга. Резко наращивались производственные инвестиции безотносительно

³Бардовский, В.П. Экономическая теория: Учебник / В.П. Бардовский, О.В. Рудакова, Е.М. Самородова. - М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2016.

их эффективности. В результате темп роста в течение двух лет действительно возрастал, а потом произошла экономическая катастрофа. Теперь мы понимаем: темпы экономического роста не могут быть самоцелью, а между экономической стабильностью и крахом может пройти всего три года, причем два из них экономика будет расти повышенными темпами.

Третье. Фундаментальные технологические сдвиги последнего времени требуют существенного пересмотра самой методики экономического роста. ВВП, разработанный в условиях Великой депрессии и ориентированный на реалии индустриальной эпохи, не способен отражать реальную экономическую динамику в ситуации, когда происходит быстрое удешевление продуктов и услуг — гораздо более быстрое, чем в прошлом. Надо честно признать: мы не понимаем в полной мере, что происходит сейчас с экономикой, и еще только предстоит осознать, в какой мере динамика благосостояния в наши дни может описываться показателем ВВП. А ведь, по сути, обществу интересен не темп роста экономики, а реальный рост благосостояния⁴.

Из этого следует простой вывод. Перед страной стоит задача обеспечить устойчивый экономический рост темпом, превышающим среднемировой. Но важнее, чтобы этот показатель был не в статистическом сборнике по итогам 2017 года, а появился в исследовании 2035-го, посвященном развитию двух предыдущих десятилетий.

Россияне стали тратить меньше, но ходить в магазины — чаще

На один поход в магазин российский горожанин потратил в мае 512 рублей — на 12 рублей меньше, чем в апреле, но за год — на 5% больше. Таковы выводы последнего исследования Ромир

⁴Басовский, Л.Е. Экономическая теория: Учебное пособие / Л.Е. Басовский, Е.Н. Басовская. - М.: ИНФРА-М, 2016.

В мае средний чек покупателя магазина подешевел сильнее, чем в предыдущие месяцы с начала года — сразу на 12 рублей до 512 рублей. Месяцем ранее снижение составило всего 4 рубля.

Статистики по изменению располагаемых денежных доходов в мае Росстат еще не публиковал, а в апреле они упали на 7,6% по сравнению с апрелем 2016 года, с начала года — на 2,2%⁵.

Но в годовой динамике статистика по среднему чеку выглядит оптимистичнее. За год средний чек покупателя магазина прибавил 25 рублей (5%), что превосходит годовую инфляцию в 4,1%. Годом ранее — в мае 2016 года Ромиром было зафиксировано годовое снижение чека на 86 рублей.

Индекс «среднего чека» рассчитывается основе данных скан-панели городских домохозяйств RomirScanPanel, где используется информация о покупках 30 000 человек в 180 городах с населением свыше 100 000 человек, говорится в исследовании.

Последний пик покупательской активности и резкий рост среднего чека был традиционно сезонным и зафиксирован в декабре 2016 года, когда он вырос на 43 рубля до 591 рубля. За ним последовало резкое снижение на 58 рублей до 533 рублей в январе 2017 года.

2. Национальное богатство России и стран мира

Национальное богатство как объект статистического изучения и экономическая категория призвано отразить накопление не материальных, но и нематериальных активов у предприятий (организаций) и населения, а, следовательно, — у страны в целом. при наличии информационной базы возможна разработка практических по управлению национальным богатством, в целях увеличения его использования.

Составляющими национального богатства принято считать три вида капитала:

⁵Бурганов, Р.А. Экономическая теория: Учебник / Р.А. Бурганов. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016.

1. Человеческий;
2. Произведенный (воспроизводимый);
3. Природный;

В различных странах доля каждого вида капитала в национальном богатстве различна.

Природные богатства России (и ее национальное богатство в целом) не обеспечивают, однако, уровень жизни, сравнимый с развитыми странами. Показательно также сравнение со странами бывшего СССР, Восточной Европы и странами, которые традиционно относили к «третьему миру».

Российская экономика вышла из рецессии, и мы ожидаем продолжения экономического роста в 2018 году. Темпы экономического роста остаются достаточно умеренными. Наш прогноз по росту ВВП в 2018 году равен 1,6 % — приблизительно на уровне этого года⁶.

Среди благоприятных факторов, прежде всего, хотелось бы отметить позитивные тенденции в глобальной экономике. Продолжается глобальный экономический подъем и связанный с этим рост международной торговли. Рост внешнего спроса нашел отражение в позитивной динамике российского экспорта. Российский неэнергетический экспорт, который составляет 44% объема российского товарного экспорта, в этом году рос быстрыми темпами, и мы ожидаем похожей динамики в 2018 году.

С экспортом нефти ситуация неоднозначная. Выполнение Россией обязательств по ограничению добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК+, с одной стороны, поддерживает цены на нефть, с другой — ограничивает производство и экспорт нефти.

При этом рост цен на нефть на данный момент не оказывает столь существенного влияния на рост ВВП, как в прошлом. Эффект от роста цен на нефть во многом проявлялся через рост доходов и расходов бюджета.

⁶Вечканов, Г.С. Экономическая теория: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Г.С. Вечканов. - СПб.: Питер, 2015.

Сейчас доходы бюджета растут, но это не приводит к существенному росту расходов. Таким образом, рост цен на нефть улучшает бюджетные показатели, но не оказывает значимого влияния на экономический рост. В 2018 году бюджетное правило формализует подход к бюджетной политике, который Минфин применял уже в этом году.

Инфляция и политика ЦБ

Мы ожидаем, что инфляция в России останется на низком уровне, а процентные ставки будут постепенно снижаться. Наш прогноз — возвращение годовой инфляции с 2,5% в декабре 2017 года к целевому значению 4% во второй половине 2018 года. Но среднегодовая инфляция (средний уровень цен в 2018 году по сравнению с 2017 годом), вероятно, будет ближе к 3%. С точки зрения ЦБ, риски превышения инфляцией цели преобладают над рисками устойчивого отклонения инфляции вниз, в связи с чем ЦБ очень осторожно подходит к смягчению денежно-кредитной политики. В нашем базовом сценарии — снижение ключевой ставки до 7% к концу 2018 года⁷.

С нашей точки зрения, сдерживающее влияние на рост оказывают как структурные ограничения, так и достаточно жесткая макроэкономическая политика — сокращение расходов бюджета в реальном выражении, и все ещё крайне высокие реальные процентные ставки. Перед правительством стоит непростая задача: найти баланс в макроэкономической политике, который позволит поддерживать макроэкономическую стабильность, не препятствуя росту.

Основной риск для российской экономики, с нашей точки зрения — отсутствие реформ, так как в этом случае темпы экономического роста России, скорее всего, останутся крайне низкими. Что касается внешних рисков, с нашей точки зрения, по сравнению с другими развивающимися

⁷Викулина, Т.Д. Экономическая теория: Учебное пособие / Т.Д. Викулина. - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016.

рынками, Россия менее подвержена рискам роста мировых процентных ставок. Благодаря профициту счета текущих операций и превышению внешних активов над обязательствами, Россия менее зависима от притока иностранного капитала, чем, например, такие страны, как Турция и ЮАР.

Мы не считаем, что последний раунд санкций США окажет негативное влияние на экономику России в краткосрочной перспективе, но, конечно, существует большая неопределенность в отношении того, как именно будут выполняться все эти меры, и какой будет реакция российского правительства. Это добавляет к существующей неопределенности и может оказать негативное влияние на инвестиционные решения и среднесрочные перспективы экономического роста⁸.

Российский государственный долг за вычетом ликвидных активов очень низкий, 10% ВВП. Если реализуется сценарий санкций в отношении российского суверенного долга, то эффект будет зависеть от того, будут ли применяться санкции только в отношении новых выпусков, или также существующих выпусков. Санкции в отношении новых выпусков, с нашей точки зрения, не представляют особой проблемы, так как бюджетная ситуация улучшилась, и дефицит бюджета довольно быстро сокращается.

В следующем году, по нашим оценкам, дефицит будет умеренным, если цена на нефть будет находиться в диапазоне \$50-60 за баррель (наш базовый прогноз среднегодовой цены на нефть марки Brent — \$55 за баррель в 2018 году). Если запрет распространится на весь текущий долг, это, вероятно, вызовет краткосрочную турбулентность на валютных и облигационных рынках, поскольку нерезиденты держат треть государственных облигаций.

Тем не менее, не видно значительных среднесрочных последствий для России. Объем долга будет поглощен отечественными игроками, потому что мы говорим об очень низких уровнях долга. У российского правительства

⁸Войтов, А.Г. Экономическая теория: Учебник / А.Г. Войтов. - М.: Дашков и К, 2015.

все еще есть активы, а также гибкость в корректировке расходов, по крайней мере, в течение следующих нескольких лет.

После публикации доклада сенаторов-демократов об "атаках России на демократию", а также обвинительного заключения в отношении 13 российских граждан, которые якобы создали армию ботов по вмешательству в выборы, в США все чаще говорят о том, что действия России против Америки не только представляют собой "акт войны", но что эта война "равносильна Перл-Харбору и теракту 9/11".

Об этом прямо говорится в вышеупомянутых документах, а также в выступлениях: Хиллари Клинтон на презентации своей книги, журналиста Томаса Фридмана, сенаторов -республиканцев и демократов на слушаниях в конгрессе и на телевидении. В связи с этим возникает ряд вопросов. Если это так, то почему Америка не отвечает адекватно? Ведь ответом на Перл Харбор были две ядерные бомбы на Нагасаки и Хиросиму, а на 9/11 — "арабская весна".

Если же это просто риторика, то она явно не адекватна ситуации. Действительно, США, как сказал президент России, не банановая республика, и 13 "друзей Путина" вряд ли в состоянии быть грозной разрушительной силой. Но самый главный вопрос состоит в следующем: а вдруг действия США придут в соответствие с риторикой, и мир погрузится в хаос разрушительной войны?

Второй очень важный момент, по мнению Владимира Васильева, состоит в том, что противники Трампа считают, что это последняя возможность подтолкнуть его к введению новых жестких санкций против России. "Если посмотреть на Перл-Харбор в исторической перспективе, то это выглядит в их глазах так: японцы нанесли военный удар — мы ответили военным ударом. Если Россия вмешалась в наши выборы — мы также должны вмешаться в их выборы", — заметил эксперт в интервью "Правде.Ру".

Поэтому, по словам Владимира Васильева, от администрации сегодня ждут дополнительных шагов, "которые не позволят Путину придти снова к власти". Надежда возложена на санкции, которые должны, по идее, спровоцировать дворцовый переворот недовольных олигархов. Тогда можно было бы сказать: "Мы симметрично ответили, тоже вмешались в выборы".

Трамп не всесилен, есть вассал на Украине

Но Трамп, по мнению Владимира Васильева, "явно посылает сигнал Кремлю о том, что он вмешиваться в процесс российских выборов не будет, "что он не против того, чтобы Путин был переизбран на второй срок", и тогда, может быть, "они станцуют танго для двоих, как они обычно говорят...будут сделаны новые па".

Хочется надеяться, что эксперт "Правды.Ру" прав и слова о "наказании" России носят именно такой характер. Но сегодня не российские самолеты летают вблизи американских границ и не российские эсминцы бороздят воды Мексиканского залива, а американские — Черного моря. И не Россия тратит на военные расходы 867 миллиардов долларов (а на порядок меньше). И она не имеет в Мексике марионеточного правителя, вассалы которого грозятся вырезать всех янки, а американцы такого вассала на Украине имеют.

И вспоминая Саакашвили, который "не так понял Обаму" и напал на Южную Осетию в 2008 году, не чувствуешь себя спокойно в отношении намерений Порошенко. Ставка Америки на неадекватных политиков, как и в 1933 году в Германии (лишь бы не возвысилась Россия), дорого обходится миру.

Самую высокую позицию Россия имеет в категории силы и влияния — второе место, уступая только США (третье место у Китая). Издание подчеркивает, что Россия и Китай воспринимаются как наиболее могущественные страны после США и входят в четверку государств с

наиболее крупным военным бюджетом. При этом издание указывает, что в данной части рейтинга разрыв между США и Россией сужается.

В категории темпы роста ВВП Россия находится на восьмом месте. Здесь лидеры Объединенные Арабские Эмираты, Индия и Сингапур. В других категориях Россия не смогла войти в первую десятку лучших стран. Самый худший результат страна получила по категории «открытость для бизнеса», заняв последнее место среди всех представленных в списке стран (предпоследнее место занимает Иран).

За год Россия смогла подняться на одну строчку, поменявшись местами с Таиландом, который в этом году занял 27 место. Из стран бывшего Советского Союза помимо России в рейтинг также попали Латвия (59-е место), Азербайджан (64), Украина (69), Казахстан (70) и Беларусь (72).

Россия поднялась в нем на одну позицию и занимает 26-е место. Всего в списке 80 государств. Страны оценивали по девяти критериям, среди них: развитие туристической отрасли, уровень инноваций, социальная сфера, культура, темпы роста экономики, открытость для бизнеса, общий уровень жизни населения, а также сила и влияние на мировой арене.

Первое место в рейтинге занимает Швейцария, на втором — Канада, на третьей строчке — Германия, на четвертом и пятом местах — Великобритания и Япония. Также в десятку вошли: Швеция (6-е место), Австралия (7-е), США (8-е), Франция (9-е) и Нидерланды (10-е). Замыкают рейтинг Сербия (78-е место), Ангола (79) и Алжир (80).

По критерию силы и влияния в мире Россия заняла второе место, уступив США. На третьем месте в этой категории — Китай. Авторы рейтинга указывают, что после Соединенных Штатов Россия и Китай воспринимаются как наиболее могущественные страны и входят в четверку государств с наиболее крупным военным бюджетом. По темпам роста ВВП Россия заняла восьмую строчку. По этому критерию лидируют Объединенные Арабские Эмираты, Индия и Сингапур.

В 2017 году Россия набрала 29 из 100 возможных баллов в Индексе восприятия коррупции, который ежегодно составляет TransparencyInternational — международная антикоррупционная организация.

Такое же результат у Доминиканской республики, Лаоса, Мексики, Папуа — Новой Гвинеи, Гондураса, Парагвая и Киргизии [многие из них в открытых источниках причисляют к развивающимся государствам — странам третьего мира]. Все они разделили в рейтинге наименее коррумпированных государств с Россией 135-е место из 180.

По словам авторов исследования, РФ уже на протяжении трех лет набирает в индексе 29 баллов, однако ее положение в общем списке ухудшается из года в год: в 2015 году страна оказалась на 119 месте, в 2016 — на 131-м, теперь — на 135-м. Такой результат аналитики объясняют включением в список новых государств и положительной динамикой в других странах. Например, по сравнению с прошлым годом свое положение в индексе улучшили Иран, Украина, Казахстан и Непал.

Уже в настоящее время деятельность человеческого общества (ниже короче — человека) стала важным фактором дифференциации географической оболочки, причем значение антропогенного фактора непрерывно и быстро возрастает. Какова же его роль в обособлении ГК? Источники энергии, которыми в настоящее время владеет человечество, еще недостаточно велики для эффективного прямого воздействия на энергетику атмосферных процессов. Косвенные же воздействия на водно-тепловой баланс земной поверхности, например путем изменения альбедо, режима испарения и стока отдельных территорий, проявляются пока только в микроклимате и местном климате.

Следовательно, они носят чаще всего локальный, иногда региональный характер и не изменяют планетарных черт климата. Правда, по мнению ряда исследователей (например, Будыко, Давитая, 1976), некоторые косвенные

воздействия человека на климат уже сейчас приобретают планетарный характер. К ним относятся, во-первых, влияние на радиационный баланс земной поверхности увеличения содержания в атмосфере углекислого газа, что связано со сжиганием все возрастающих масс топлива, и, во-вторых, антропогенное запыление воздуха. Если, как известно, первый фактор приводит к повышению температуры земной поверхности, то второй обуславливает ее понижение. Пока влияние обоих факторов примерно уравнивает друг друга и антропогенные изменения климата еще меньше его естественных колебаний. Однако уже в начале следующего века рост концентрации углекислоты может вызвать такое увеличение температуры воздуха, которое приведет к отступанию границы полярных льдов к северу, что, в свою очередь, уменьшит альбедо земной поверхности и обусловит существенные изменения в климате, а через него — в характере географической зональности.

Но это только предполагаемая перспектива на будущее, причем рассмотренная точка зрения не является единственной, имеются и другие, значительно отличающиеся от нее. Пока же деятельность человека существенно не затрагивает макроклимата и, стало быть, тех крупных различий в радиационном балансе, атмосферной циркуляции и круговороте влаги, которые обуславливают планетарную зональную и секторную дифференциацию географической оболочки. Более того, пока сохраняется характер барьерной и высотнопоясной дифференциации суши. Изложенное отнюдь не противоречит тому бесспорному факту, что человек может изменить и нередко уже изменил геоботанические, а местами и почвенные индикаторы секторно-зональной дифференциации земной поверхности. Но это не ведет к уничтожению крупных климатогенных ГК — зон, подзон, секторов, подсекторов — или к возникновению новых? Ведь естественные предпосылки обособления этих ГК сохраняются. Если прекратить

антропогенные воздействия на них, то они через некоторое время способны возвратиться к состоянию, близкому к первоначальному, неизменному.

Это имеет очень важное значение, причем не только научное, но и практическое. Действительно, требуется далеко не одинаковый подход к рациональному использованию природных ресурсов, свойственных тому или иному климатогенному ГК, и неодинаковые капиталовложения в соответствующие мероприятия в зависимости от того, действуем ли мы в соответствии с естественными тенденциями развития ГК или, наоборот, против них. Второй ведущий фактор-компонент физико-географической дифференциации — геолого-геоморфологический — еще в меньшей мере подвержен антропогенным изменениям, чем климатический. Человек изменяет пока лишь детали крупных форм рельефа — его микро- и мезоформы. Преобразование макроформ (например, горных систем в равнины) требует затрат столь больших количеств энергии, что проекты подобного рода даже еще не обсуждаются. Стало быть, деятельность человека пока не нарушает секторно-зональной климатогенной и тектогенной дифференциации суши. Вместе с тем влияние антропогенных факторов на ее природу весьма велико.

Это проявляется прежде всего в том, что уже сейчас на суше преобладают производные ГК, существенно измененные деятельностью человека. Хотя площадь под антропогенными ГК, заново созданными человеком, еще невелика, она постоянно и быстро возрастает. Наоборот, доля коренных ГК, неизменных или несущественно измененных, неуклонно сокращается. В общем по отношению к деятельности человека все ландшафтные ГК делятся нами прежде всего на коренные, производные и антропогенные. Коренные подразделяются на собственно-коренные и условно-коренные. Первые развивались без прямого вмешательства человека и испытали только косвенные антропогенные влияния, связанные, например, с глобальным загрязнением атмосферы. На условно-коренные ГК человек

оказал когда-то существенное воздействие, но оно давно прекратилось; условно-коренной ГК уже прошел восстановительные стадии и внешне сходен с собственно-коренным. В пределах производных ГК преобладают антропогенные модификации коренных.

Под модификациями понимаются такие ГК или их отдельные участки, которые испытали существенные изменения одного или нескольких зависимых геокомпонентов, но сохранили прежний геолого-геоморфологический фундамент. Если учесть, что планетарные черты климата пока, по существу, не затрагиваются человеческой деятельностью, а их региональные в местные варианты обычно сами определяются рельефом, можно прийти к выводу о том, что характер обоих ведущих факторов-компонентов внутри антропогенных модификаций сохраняется. Значит, сохраняется возможность их восстановления. Другими словами, модификации, если человек на них уже не оказывает воздействия,— это временные, обратимые стадии развития ГК, стадии восстановления главным образом их биоконпонентов, наиболее подверженных антропогенным изменениям. В зависимости от степени отклонения свойств модификаций от их коренного состояния они делятся нами на очень слабо, слабо, средне, значительно, сильно и очень сильно измененные. Эти типы модификаций подразделяются на подтипы по характеру их растительности. В качестве примера назовем два подтипа значительно измененных модификаций Уктусско-Елизаветинского массива: луга на месте сосновых лесов, питомники древесно-кустарниковых пород на месте тех же лесов.

Достоинство такого деления — не только в физиономичности выделов, но и в том, что создается определенное представление о генезисе модификаций — о тех антропогенных воздействиях, которые привели к их обособлению. В случае необходимости в названии подтипа указывается и направление развития антропогенной модификации — в сторону восстановления ее первоначальных свойств или, наоборот, в сторону ее

дальнейшего разрушения. Производные ГК, внутри которых преобладают антропогенные модификации того или иного типа, называются соответственно очень слабо, слабо, средне, значительно, сильно и очень сильно измененными. Затем они подразделяются по преобладанию подтипов модификаций.

Антропогенные ГК образуются, по нашему мнению, когда человек изменит один или оба ведущих фактора-компонента физико-географической дифференциации. Правда, ведущее значение в формировании таких ГК обычно имеют антропогенные изменения только геолого- или гидро-геоморфологических особенностей территорий. Дело в том, что пока в результате деятельности человека возникают небольшие ландшафтные ГК, чаще всего ранга фации и урочища, реже — ранга района и макрорайона. А эти ГК обособляются обычно на однородном климатическом фоне, т. е. планетарные (секторно-зональные) и даже региональные (барьерные и высотнопоясные) климатические различия не могут играть ведущую роль в возникновении антропогенных ГК. Лишь изредка такую роль играют местные особенности климата, обусловленные деятельностью человека (см. ниже).

Следовательно, антропогенными являются, как правило, только такие ГК, геолого-геоморфологический фундамент которых создан человеком. Если же последний изменил лишь какой-то один ведомый компонент (например, растительность) и при его посредстве даже еще несколько других, то формируются антропогенные модификации естественных ГК. Считать, что и в этом случае образуются антропогенные ГК, как это делают некоторые исследователи (например, Мильков, 1973), с нашей точки зрения, нецелесообразно. Ведь при антропогенном изменении ведомого компонента, но прежнем характере ведущего первый сохраняет тенденцию к восстановлению своих первоначальных естественных свойств, что, как уже упоминалось, весьма существенно с точки зрения практического

использования природного потенциала ГК (подробнее см.: Сочава, 1978). В понятие «геолого-геоморфологический фундамент» ГК входят две составляющие: геологическое строение и рельеф.

Обе эти составляющие играют настолько важную роль в физико-географической дифференциации территорий, что каждая из них может служить особым ведущим фактором обособления как естественных, так и антропогенных ГК. В частности, среди последних изредка встречаются такие, которые образуются в силу антропогенного изменения петрографического состава горных пород, слагающих ГК, при общем прежнем характере рельефа. Это наблюдается, например, тогда, когда в процессе земляных работ на ровном участке местности обнажаются или, наоборот, насыпаются породы, существенно отличающиеся по своим свойствам от поверхностных. Причем слой насыпанных пород должен быть настолько значительным, а породы устойчивыми по отношению к процессам выветривания и денудации, чтобы петрографическое своеобразие геолого-геоморфологического фундамента ГК сохранялось длительное время.

В противоположном случае изменение состава поверхностных отложений ведет к формированию антропогенных модификаций естественных ГК (обычно сильно измененных). Следует еще отметить, что для формирования антропогенных ГК достаточно и незначительных изменений в рельефе, если они влекут за собой большие изменения в гидрологическом режиме, во всех других компонентах и если таким образом возникают территориальные единицы с принципиально иной природой. Примеры: сооружение плотины в речной долине, приводящее к заполнению ее выше плотины водой и преобразованию части долины в антропогенный ГК — водохранилище; арычное орошение в пустыне, определяющее возникновение в ней цветущего оазиса; сооружение дренажной сети на болоте, также обуславливающее превращение его в антропогенный ГК с совершенно иным гидрологическим режимом.

Применительно к таким антропогенным ГК допустимо говорить о гидро-геоморфологическом ведущем факторе их обособления, о гидротееоморфологической основе ГК. Наконец, иногда встречаются антропогенные ГК, которые обособляются в силу климатических различий, обусловленных деятельностью человека. ГК такого рода возникают, например, в прибрежной полосе водохранилищ, если в ней сформировался настолько специфический местный климат, что он четко проявляется в почвах и биоконпонентах, стоке и геоморфологических процессах и оттого препятствует возвращению прибрежных ГК к коренному состоянию. Кстати, необратимость подобных ГК и, наоборот, потенциальная обратимость участков вырубок или пашни на месте леса, где в связи с изменением растительности также изменился климат (но уже фитоклимат),— один из важнейших доводов в пользу отнесения таких участков к антропогенным модификациям, а не к антропогенным ГК. Антропогенные ГК делятся нами на регулируемые и саморазвивающиеся.

Существование первых специально поддерживается человеком (уход за оросительной сетью в оазисах, ремонт плотин водохранилищ и т. д.). Саморазвивающиеся ГК после того, как они обособились под влиянием деятельности человека, в дальнейшем развиваются без его вмешательства (например, заброшенные карьеры, терриконы, котлованы спущенных прудов и пр.). Поэтому они постепенно приобретают все больше и больше черт однотипных естественных ГК, формирующихся в сходных климатических и геолого- или гидро-геоморфологических условиях. Необходимо отметить, что антропогенные ГК, обособляющиеся под воздействием гидро-геоморфологического ведущего фактора, могут существовать продолжительное время только как регулируемые. Вообще же после прекращения ухода за ними они способны вернуться к состоянию, близкому к первоначальному, за относительно короткий срок. Этим они отличаются от

ГК, в которых человеком изменен геолого-геоморфологический фундамент, и напоминают антропогенные модификации.

Однако рассматриваемые ГК правомерно выделять как антропогенные, ибо в них глубоко изменены все геокомпоненты. Таким образом, последний признак антропогенных ГК является основным, тогда как свойство необратимости, при всей его важности, имеет все же меньшее значение. Антропогенные саморазвивающиеся ГК делятся в зависимости от стадии их развития, определяемой главным образом по сходству их природы с природой однотипных коренных ГК.

При самом общем подходе к такому делению намечаются три стадии, для которых пока не удалось подобрать подходящих названий. ГК, находящиеся на этих стадиях развития, именуются просто ГК 1-й, или 2-й, или 3-й стадии. ГК 1-й стадии еще близки по своим существенным особенностям к техническим сооружениям или регулируемым антропогенным ГК, на месте которых они возникли; ГК 2-й стадии уже приобрели ряд черт однотипных коренных ГК, а ГК 3-й стадии сходны с ними и отличаются прежде всего по причинам возникновения форм или элементов форм рельефа, с которыми они связаны. Стало быть, граница между ГК 3-й стадии и коренными генетическая, определяемая происхождением их геолого- или гидро-геоморфологической основы: у коренных она обусловлена природными факторами, а у антропогенных — деятельностью человека.

При физико-географическом районировании, как, впрочем, и при ландшафтном картировании, изменения в природе территорий, приводящие к формированию антропогенных ГК, учитываются непосредственно путем выделения этих ГК или их типов (см. рис. 16). Если же деятельность человека обусловила возникновение лишь производных ГК, то она учитывается косвенно, опосредствованно. Производные ГК, как и коренные, выделяются по индикаторам естественных факторов их обособления. Ант-

ропогенные же изменения в этих ГК отражаются в их названиях, на карте районирования и особенно в их текстовой характеристике (главы VI, VII). Представляется, что предлагаемая методика учета антропогенных изменений в природе территорий при их физико-географическом районировании и ландшафтном картировании имеет важные достоинства. Во-первых, она обеспечивает последовательно генетический подход к выделению и изучению ГК, потому что их современное состояние всегда рассматривается как результат антропогенных изменений их первоначальных свойств, а также процессов их последующего саморазвития. Такой подход очень важен, в частности, к производным ГК. Ведь естественные ведущие факторы их обособления сохраняют существенное научное и практическое значение и на территориях, сильно измененных человеком.

Во-вторых, предлагаемая методика обеспечивает необходимую простоту и единообразие учета как естественных факторов обособления ГК, так и антропогенных изменений в них. Это, в свою очередь, сильно облегчает достижение сравнимости результатов районирования и, таким образом, повышает его научную и практическую значимость. В заключение необходимо остановиться на границе между техническими сооружениями и антропогенными ГК. Критерии для решения этого вопроса были предложены С. В. Калесником (1970) и Ф. Н. Мильковым (1973). Критерий С. В. Калесника: у антропогенного ГК должен быть типологический аналог в природе (пруд — озеро, канал — река и пр.) и должна сохраняться способность к саморазвитию (так, пруд зарастает).

Технические сооружения, если их не поддерживать, только разрушаются (например, шоссе). Данный критерий представляет определенный интерес, но нуждается в конкретизации. Пока же пользование им часто затруднительно. Ведь аналогия может быть и близкая и весьма отдаленная. Поэтому, например, не ясно, можно ли считать аналогом железнодорожной насыпи оз-ледниковую форму рельефа, морфологически

сходную с насыпью. Далее, по-разному можно понимать и способность к саморазвитию. Так, и пруд, если не следить за его плотиной, через некоторое время прекратит свое существование.

По Ф. Н. Милькову, технические сооружения отличаются от антропогенных ГК тем, что не подчиняются процессам природного развития. В качестве примера Ф. Н. Мильков указывает железнодорожную насыпь, систематически подновляемую, лишенную почвенно-растительного покрова. Однако природные процессы воздействуют и на насыпь. Другое дело, что человек нейтрализует их влияние. Вот это явление, вероятно, и должно лежать в основе обсуждаемого критерия. Если в пределах антропогенной территориальной единицы человек не подавляет природные процессы, что достаточно четко проявляется в компонентах-индикаторах, прежде всего в растительности, которая получает значительное развитие, то перед нами — антропогенный ГК; в противоположном случае правомерно говорить о техническом сооружении. Исходя из данного критерия, едва ли правильно относить к антропогенным ГК действующие карьеры и отвалы: это технические сооружения. В отличие от антропогенных ГК технические сооружения не являются прямыми объектами изучения физико-географо-ландшафтоведа.

Они интересуют его главным образом в связи с их косвенным влиянием на соседние ГК и как исходное начало для превращения этих сооружений в антропогенные саморазвивающиеся ГК, если воздействие человека прекращается. Далее, техническое сооружение нередко является составной частью антропогенного регулируемого ГК (например, плотина пруда). Можно согласиться с А. Г. Исаченко (1976), что в таком случае ландшафтоведа интересует прежде всего функционирование сооружения в ГК, а не технологическая или экономическая сторона дела.

При этом, как отметил в беседе с РБК директор российского отделения Transparency Антон Поминов, набравшие меньше среднего значения страны

— 43 балла — это государства, «где отсутствуют сами институты, способные гарантировать безопасность от коррупции».

В нынешнем международном положении, которое в последние годы особенно нестабильно, есть ряд своих особенностей. Их спровоцировали крах прежней модели отношений, при которой вся международная жизнь, начиная со времен Второй мировой войны, вращалась вокруг супердержав - США и Советского союза, которые противостояли друг другу. В разных уголках планеты государства оказались неспособны не просто затушить очаги старых военных конфликтов, но и предотвратить новые. Поэтому многие державы сейчас предпочитают решать военные и стратегические задачи под видом проведения миротворческих миссий, что, к сожалению, не способствует предотвращению локальных войн. В результате современные государства, выстраивая свою внешнюю политику, вынуждены наращивать военную мощь и активно использовать военную силу по отношению к вероятному противнику.

Таким образом, геополитические амбиции не должны игнорировать экономические интересы и политические реалии. Российская Федерация стремится – посредством интеграции – обрести новое равновесие и занять более высокое место на ставшей уже глобальной арене. Другие государства и их элиты преследуют свои цели, отчасти идущие в русле российских, отчасти нет. Поэтому, встав на путь интеграции, необходимо помнить о двух вещах. Во-первых, в любом интеграционном проекте должен быть донор, и в Евразийском проекте таким донором является Россия. Во-вторых, для каждого из государств СНГ независимость означает, прежде всего, независимость от России. И ей они не готовы поступиться.

Зависть. Эта черта характера плавно вытекает из предыдущей. В условиях чёткого разделения на сословия, человек подсознательно рисовал себе потолок дохода. Типичный советский слесарь, получающий 1000 рублей, не искал возможности удвоить заработок. А всё потому, что такая

зарплата считалась высшей планкой для этой профессии, и человек даже подозревать не мог, что за счёт своих умений и мастерства в своём деле он может пробить этот потолок. Таким образом, зарождалась зависть к тем, кто успешнее, красивее и получает больше.

Современный россиянин с огромным удовольствием пересчитывает яхты Абрамовича и миллионы Билла Гейтса, вместо того, чтобы задуматься: «А что мне нужно предпринять, чтоб на шаг приблизиться к ним?»

Воровство. В голове русского человека плотно укоренилась мысль, что воруют все и везде, а кто не ворует, тот просто не имеет возможности. Занимая руководящие должности большинство начинает брать взятки, тем самым ворует деньги из государственной казны.

Таких людей сложно осудить, ведь продвигаясь по карьерной лестнице, они наблюдали, как взятки берут их начальники, начальники начальников и т.д. Логично, что добравшись до верхушки они занимаются тем же, таким образом давая негативный пример своим подчиненным. Образуется круговорот коррупции, который невозможно остановить.

Возвращаясь к вопросу: «Почему Россия так бедно живёт, обладая огромными ресурсами?», можно отметить следующее. Ситуация способна измениться, если каждый гражданин нашей страны начнет её менять с себя. Пересмотрит свои ценности, убеждения и приоритеты. Согласитесь, глупо обвинять правительство в том, что вам плохо живётся, и при этом ничего не предпринимать для улучшения условий.

Традиционный территориальный императив – поиск геополитических балансов с соседями и конкурентами - требует переосмысления.

Помимо полноформатной интеграции со странами СНГ, России требуются экономическая интеграция с Европейским союзом, политическое сотрудничество с ним, а также формирование единого пространства безопасности в Евро-Атлантике, т.е. прежде всего демилитаризация отношений с США, тесное и сбалансированное сотрудничество с Китаем и

реализация себя в качестве Евро-Тихоокеанской державы. В XXI веке у российской внешней политики много дел.

Западное направление остается наиболее проблемным для России.

Основными итогами 2017 г. здесь можно считать:

— Нарастание санкционного давления на Россию, расширение числа поводов для санкций, а также номенклатуры санкционных мер.

— Скандалы с «вмешательством» в выборы в США, превращение цифровой среды в зону повышенного риска в российско-американских отношениях, рост «токсичности» цифровой проблематики в отношениях с ЕС.

— Информационная война, дискриминация СМИ, поляризация информационного дискурса.

— Стагнация в реализации Минских соглашений.

— Демонстрации силы и наращивание потенциалов в зонах соприкосновения России и НАТО.

— Отсутствие прорывов по общим вызовам и угрозам, рост негативного влияния проблемных факторов на направлении совпадающих интересов – Украина, цифровая сфера и др.

Ближневосточный регион для России и ее союзников является источником угроз, связанных с распространением идеологии радикального исламизма.

Одновременно в регионе Россия закрепляет за собой место ответственной глобальной державы, содействующей решению общих проблем в области безопасности. В числе основных итогов 2017 г.:

— Освобождение при непосредственном участии России значительной территории Сирии от ИГ, создание условий для мирного процесса и восстановления Сирии.

— Договоренности о зонах деэскалации, недопущение столкновения России и США в Сирии, продвижение Астанинского процесса.

— Нормализация отношений с Турцией.

— Развитие отношений с Саудовской Аравией, координация взаимодействия на рынке нефти.

— Сохранение статус-кво по иранской ядерной программе.

Синтетичность задачи — действительно вызов, она требует отработки подходящей стилистики, образов, формул, форматов разговора и конечного интеллектуального продукта. Ведь предлагается, выдвигается профессиональный, реалистичный, реализуемый иной облик будущей страны. Говоря на языке практической задачи и дела перехода к другому облику страны, неизбежно сталкиваешься с рядом важнейших вопросов, что для этого нужно в обязательном порядке.

Ситуация в нынешней модели для страны безнадежна, и если политическое руководство, политический лидер и руководитель страны информирован иначе, если ему говорят, что либеральную модель можно терпеть, ремонтировать, реформировать и так далее, то это глубочайшая и очень тяжкая ошибка, потому что, с учетом внешнеполитических решений Запада опасности на таком пути для России совершенно реальны.

Собственность должна быть и не приватизирована, и не огосударствлена, а распределена в оптимальной пропорции. Оплата труда, снятие фундаментальнейшего конфликта труда и капитала на этом пути также возможно, но только если этим будет заниматься государство.

Текущие настройки либеральной модели страны, вариативные просчеты на моделях реального сложнейшего механизма позволяют видеть, что сегодняшняя либеральная модель попросту убога. Она дает минимальный уровень успеха страны, но удивительным образом (чистая диверсия или необъяснимая глупость) даже в рамках этой модели управление идет в обратную сторону, к кризису.

Изменится отраслевой спектр инвестиций. Сегодня Россия сырьевая страна, становящаяся все более сырьевой поскольку так диктует поток

инвестиций, направляющийся туда, где выгодно. Так в руках государства управление выгодным адресатом! Хорошо известно как это делать. Страна в отраслевом отношении станет передовой, и эта конкретная цель достигается конкретным инструментом, прямым государственным управлением, при котором спектр инвестиций будет иным. И, соответственно, отраслевой спектр выпуска также.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- Россия – страна с богатейшей историей, огромной территорией с полезными ископаемыми, населением в 146 миллионов человек и мировым уважением. Казалось бы, присутствуют все данные для богатства страны в целом и каждого жителя в отдельности. Но, к сожалению, всё не так, как выглядит на бумаге. Ключевой преградой является наш постсоветский менталитет, который пускает корни еще с царских времен. А именно – 3 отвратительные черты, которые присущи практически каждому россиянину.

- Национальное богатство-совокупность материальных благ, которыми располагает на определенную дату общество и которые созданы трудом людей за весь предшествующий период его развития.

- Из сказанного следует необходимость поддержания баланса между амбициями и ресурсами, вложениями и приобретениями. Критерием при этом могут служить лишь национальные интересы самой РФ. Главное для России в начале XXI столетия – это не создание геополитической конструкции, а преодоление собственной отсталости, запуск успешной национальной модели развития. Очевидны в этой связи первостепенная значимость внешних ресурсов модернизации и неуклонное следование принципу стратегической самостоятельности. Интеграция со странами СНГ может принести существенную экономическую выгоду; а необходимость надежного обеспечения безопасности по периметру границ РФ – прежде всего от новых вызовов - очевидна.

Использованные источники:

1. Балашов, А.И. Экономическая теория: Учебник. / А.И. Балашов и др. - М.: ЮНИТИ, 2015. - 527 с.
2. Баликоев, В.З. Общая экономическая теория: Учебник для студентов, обучающихся по эконом. специальностям / В.З. Баликоев. - М.: Омега-Л, 2016. - 684 с.
3. Бардовский, В.П. Экономическая теория: Учебник / В.П. Бардовский, О.В. Рудакова, Е.М. Самородова. - М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 400 с.
4. Басовский, Л.Е. Экономическая теория: Учебное пособие / Л.Е. Басовский, Е.Н. Басовская. - М.: ИНФРА-М, 2016. - 375 с.
5. Бурганов, Р.А. Экономическая теория: Учебник / Р.А. Бурганов. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 416 с.
6. Вечканов, Г.С. Экономическая теория: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Г.С. Вечканов. - СПб.: Питер, 2015. - 512 с.
7. Викулина, Т.Д. Экономическая теория: Учебное пособие / Т.Д. Викулина. - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 209 с.
8. Войтов, А.Г. Экономическая теория: Учебник для бакалавров / А.Г. Войтов. - М.: Дашков и К, 2013. - 392 с.
9. Войтов, А.Г. Экономическая теория: Учебник / А.Г. Войтов. - М.: Дашков и К, 2015. - 392 с.
10. Войтов, А.Г. Экономическая теория: Учебник для бакалавров / А.Г. Войтов. - М.: Дашков и К, 2015. - 392 с.
11. Войтов, А.Г. Экономическая теория: Учебник для бакалавров. / А.Г. Войтов. - М.: Дашков и К, 2012. - 392 с.
12. Гродский, В.С. Экономическая теория: Учебное пособие Стандарт третьего поколения / В.С. Гродский. - СПб.: Питер, 2013. - 208 с.
13. Гродский, В.С. Экономическая теория. / В.С. Гродский. - СПб.: Питер, 2013. - 208 с.

14. Гукасян, Г.М. Экономическая теория: ключевые вопросы: Учебное пособие / Г.М. Гукасян. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 224 с.

15. Гукасян, Г.М. Экономическая теория: Учебник и практикум / Г.М. Гукасян, Г.А. Маховикова, В.В. Амосова. - М.: Юрайт, 2013. - 573 с.

16. Даниленко, Л.Н. Экономическая теория: курс лекций по микро- и макроэкономике: Учебное пособие / Л.Н. Даниленко. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 576 с.

17. Джавадова, С.А. Экономическая теория и практика: вчера, сегодня, завтра / С.А. Джавадова. - М.: Экономика, 2012. - 293 с.